

Формирование систематического богословия

УРОК
ВТОРОЙ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ТЕРМИНЫ В
СИСТЕМАТИКЕ

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel®. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Общее представление.....	1
А. Определение	2
Б. Термины и понятия	2
1. Язык в целом	2
2. Язык в Писании	4
В. Потребность	7
1. Одно понятие – несколько слов	7
2. Одно слово – несколько понятий	8
Г. Место терминов в систематике	9
III. Формирование терминов.....	10
А. Библейские термины	11
1. Избрать один термин	11
2. Избрать одно значение из многих	12
3. Создание нового значения	13
Б. Небиблейский язык	14
1. Заимствование терминов	14
2. Философская терминология	15
3. Сочетание терминов	16
IV. Достоинства и недостатки.....	17
А. Христианский опыт	18
1. Польза	18
2. Вред	19
Б. Взаимодействие в сообществе	20
1. Польза	21
2. Вред	21
В. Экзегеза	22
1. Польза	23
2. Вред	24
V. Заключение	25

Формирование систематического богословия

Урок второй

«Специальные термины в систематике»

ВВЕДЕНИЕ

Вы когда-нибудь замечали, что люди, работающие в одной области, - представители любой профессии - создают особый язык, на котором общаются друг с другом? Они вырабатывают слова и фразы, которые имеют особенный смысл для них, даже если другие их вовсе не понимают. Врачи, юристы, автомеханики, фермеры, строители – чем бы мы ни занимались, у нас формируется свой словарь терминов, которые мы используем в разговоре друг с другом.

Во многих отношениях это происходит и в систематике. Богословы строят свою науку при помощи особого словаря. У них сформировались свои способы общения посредством специальных терминов.

Это второй урок в серии «Формирование систематического богословия». Мы посмотрим, как строится систематика. И этот урок называется «Специальные термины в систематике». Мы исследуем, как специальные слова и фразы помогают богословам выполнять свою работу.

Урок делится на три части. Во-первых, общее *представление* о специальных терминах систематики: что это за термины, и какое место они занимают в богословии. Во-вторых, как формируются специальные термины: как богословы пришли к такому способу выражения мысли. В-третьих, в чем *преимущества и недостатки* специальных терминов: в чем они помогают и в чем мешают созидать богословие. Начнем с общего представления о специальных терминах.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Чтобы получить общее представление об этом предмете, мы затронем четыре темы: во-первых, что подразумевается под выражением «специальный термин» - определение. Во-вторых, как богословские термины связаны с богословскими понятиями. В-третьих, на чем основана потребность в специальных терминах. И, в-четвертых, какое место занимают термины в процессе формирования систематики.

Итак, что же подразумевается под «специальными терминами»?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Начиная изучать систематику, сразу замечаешь, что нужно знать богословский язык. Богословы нередко пользуются словами и фразами, которые мы в повседневной жизни не употребляем. И даже обычным словам они нередко придают непривычный смысл. Вот такие особые способы общения и называются «специальными терминами». В целях нашего урока мы определим их как «слова и фразы, несущие в богословии *особенный* специальный смысл».

Иногда термины используют для того, чтобы отличить одно понятие от другого. Например, словосочетанием «собственно богословие» определяют раздел богословия, посвященный Богу, изучение собственно Бога и его природы. В нем говорится о самобытии Бога, Его трансцендентности и тому подобном. Термин «богословие» - в отличие от «*собственно* богословия» - относится к более общей категории тем, которые имеют отношение к Богу, включая доктрины о человеке, о грехе и о спасении.

Иногда специальные термины служат средством выразить громоздкое понятие одним словом или фразой. Например, термин «Троица» в одном слове обобщает сложное и детально разработанное учение о Божестве. Значительно проще в богословском исследовании упомянуть о «Троице», чем всякий раз углубляться в тонкости учения и объяснять, что имеется в виду. Во всяком случае, специальные термины – это слова и фразы, которые имеют в богословии особый смысл.

Мы получили общее представление о специальных терминах, а теперь рассмотрим следующий вопрос: как связаны между собой термины и понятия. Какая связь между словами, которые мы используем, и выраженными в них понятиями или мыслями? Как они соотносятся друг с другом?

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Мы рассмотрим эту тему с двух точек зрения: во-первых, связь между словами и понятиями в языке вообще, и, во-вторых, связь между терминами и понятиями в языке Библии. Сначала посмотрим, как соотносятся друг с другом слова и понятия в обыденной речи.

Язык в целом

Если спросить разных людей, как слова связаны с понятиями, большинство, вероятно, ответит, что каждому слову в речи соответствует определенное понятие в уме. Люди привычно считают, что между понятиями и словами существует полное соответствие - один к одному.

Понять, почему они так думают, нетрудно. Если понаблюдать за тем, как учат язык маленькие дети, то мы заметим, что сначала они запоминают имена, названия предметов и простых действий. Указывая малышу на себя, мать

произносит: «мама». Она держит в руке хлеб и говорит: «Хлебушек». Время идет, ребенок запоминает все больше и больше слов и соотносит с этими словами все больше понятий.

Даже когда взрослый человек учит иностранный язык, обучение начинается часто с такого же процесса. Язык осваивают слово за словом. На этом элементарном уровне мы действительно связываем одно слово с единственным понятием.

Но, если задуматься, отношения между словами языка и понятиями *значительно* сложнее. Некоторые из этих сложностей мы обобщим в двух утверждениях. Во-первых, одно понятие может обозначаться несколькими словами. А во-вторых, одно *слово* может обозначать *несколько понятий*. Давайте рассмотрим оба варианта. Начнем с того, когда одно понятие обозначается несколькими словами.

Нетрудно заметить, что одну и ту же мысль мы выражаем при помощи разных слов. Например, у меня есть дочь, которую зовут Бекки. Говоря о ней, я могу просто сказать: «Бекки» или «моя дочь», «мой ребенок», «жена Уоррена», «мать Мэгги», «мать Лили», «мое дитя», «моя наследница». И этот перечень можно продолжить... И использованное в каждом примере слово имеет несколько иной оттенок смысла, но все они обозначают одно сложное понятие о дорогом для меня человеке.

Такое явление постоянно происходит в обычном языке. Подумайте, сколькими словами выражается понятие «море». Вспомните, сколько слов можно использовать, говоря о своей стране. В любом языке мира одно понятие можно выразить разными словами.

С другой стороны, одно слово может вмещать в себя несколько понятий. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в толковый словарь своего языка. Несколько словарных статей под одним словом описывают его разные значения. Они свидетельствуют, что это слово обозначает несколько понятий.

Возьмем лишь один пример из повседневной речи. Слово «корень» в русском языке может обозначать разные предметы. Это может быть подземная часть *растения*, внутренняя часть *волоса*, *зуба* или *ногтя*, основная значимая часть *слова*, начало, источник или *истоки* чего-либо, *число*, например квадратный корень.. В зависимости от *сферы* использования, и это слово, и другие слова могут обозначать разные понятия.

Итак, в языке не может быть однозначного соответствия между словами и понятиями. Напротив, несколько слов могут обозначать *одно* и то же понятие, и *несколько* понятий могут обозначаться одним словом.

Теперь, когда мы знаем, насколько многогранны отношения между словами и понятиями в языке вообще, посмотрим, каковы они в языке Писания. Как соотносятся друг с другом слова и понятия в Библии? Отличаются ли отношения слов и понятий в Писании от языка в целом?

Язык в Писании

Библейские тексты большей частью изложены обычным языком. Поэтому, как и в обычном языке, несколько слов могут называть одно понятие. Как в обычном языке, *несколько* понятий могут обозначаться в Библии *одним* словом.

Сначала рассмотрим тот факт, что в Писании несколько слов могут называть одно понятие. Простой пример – библейские термины, обозначающие понятие «христианская жизнь».

Обратите внимание, как описывает христианскую жизнь всего один автор, апостол Павел. В Первом фессалоникийцам, глава 4 стих 7, он называет ее «святостью». В Первом коринфянам, глава 4 стих 17, - «верностью». В Послании к римлянам, глава 16 стих 19, - «покорностью вере». А в Послании к галатам, глава 5, стих 25, он наставляет «поступать по Духу». В Римлянам, глава 8, стих 29, он учит «уподобляться образу Христа,» а во Втором коринфянам 3, стих 18, говорит о «преображении». Во всех этих примерах апостол описывает, по сути, одно и то же понятие, а именно - «христианская жизнь».

В Писании много таких понятий, которые переданы разными словами. Вспомните, например, имена Христа. Его звали не только «Иисусом» или «Иисусом из Назарета», но и Христом, - это греческий перевод еврейского слова «Машиах», или Мессия, и означает «помазанник»; «Господом» - книга Деяний, глава 1 стих 21, «Спасителем» - 2 Петра, глава 1, стих 11.

В Послании к Титу, глава вторая, стих 13, Он назван «Богом», в Евангелии от Иоанна, глава 1, стих 1, - «Словом». В Первом коринфянам, глава 15, стих 45, Он назван «последним Адамом»; в Евангелии от Луки, глава 1, стих 35, - «Сыном Божиим», от Луки 19, стих 38 - «Царем»; от Матфея, глава 21, стих 9, - «Сыном Давидовым». В Послании к колоссянам, глава первая, стих 15, Он назван «Первородным или рожденным прежде всякой твари», а в Первом Тимофею, глава вторая, стих 5, - «Посредником». Конечно, эти термины имеют свои оттенки значения, однако все их объединяет единый смысл, они указывают на одну Личность – нашего Господа и Спасителя Христа, второе лицо Троицы.

Итак, мы убеждаемся, что в Писании, как и в обычном языке, одно понятие часто обозначается разными словами.

С другой стороны, Писание может называть одним словом несколько понятий. Иногда это обычные слова и понятия, для систематики не особенно важные. Но Писание называет одним словом разные понятия, даже если для богословия они имеют *огромное* значение. Давайте рассмотрим два библейских термина, которые играют в систематике очень важную роль. Во-первых, «оправдание», и во-вторых, «освящение».

Обратимся к семье слов, связанных с новозаветным греческим глаголом «дикайюо»: их мы обычно переводим так: «оправдывать», «оправданный», «оправдание». Новый Завет упоминает об оправдании очень часто, но мы рассмотрим всего два стиха:

Во-первых, Послание к римлянам, глава 3, стих 28:

Мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона

Слово, переведенное как «оправдывается» в этом стихе, происходит от слова *dikaioō*. Здесь и во многих других отрывках Павел ясно говорит, что «дикайюо» происходит «только верой». Независимо от человеческих заслуг. В этом смысле оправдание есть провозглашение праведным, которое имеет место, когда человек уверовал – с верой обратился ко Христу, и тогда праведность Христа вменяется ему.

В другом значении термин «дикайюо» появляется в послании Иакова, глава вторая, стих 24. Здесь мы читаем:

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?

Слово «дикайюо» переведено тем же словом «оправдывается», но Иаков употребляет его совсем иначе, чем Павел в Послании к римлянам, глава 3, стих 28. Павел пишет, что человек оправдывается только *верой*, независимо от дел закона. А Иаков говорит, что человек оправдывается «делами, а не верою только».

Интересно, что оба апостола – Иаков и Павел – обосновывают свое суждение примером Авраама. Из слов Павла ясно – Римлянам, глава 4, стихи с первого по пятый, – что апостол ссылается на историю из главы 15 книги Бытия. Авраам поверил Богу, и его вера вменилась ему в праведность. Так произошло изначальное оправдание Авраама, когда Бог по вере объявил его праведным.

Апостол Иаков упоминает о событиях из главы двадцать второй книги Бытия. Они происходили через 30 лет после событий главы пятнадцатой. Глава двадцать вторая рассказывает об испытании Авраама. Бог повелел ему принести Исаака в жертву на горе Мориа и подтвердить свою веру послушанием. Иаков - глава 2, стих 22 - говорит, что тем самым вера патриарха «достигла совершенства». Иаков упоминает не об изначальном провозглашении Авраама праведным, а о том, как патриарх «подтвердил» или «доказал» свою праведность.

Итак, писатели Нового Завета использовали греческое слово «дикайюо» поменьшей мере в двух отличных друг от друга смыслах.

То, что мы увидели на примере слова «оправдывать», – обычный случай для Нового Завета. Вот семейство слов, связанных с греческим глаголом «агиазо» (ἁγιάζω): «освящать», «освящение», «святой» и даже «священный». Это семейство слов в Новом Завете также обозначает различные понятия. В качестве иллюстрации рассмотрим три понятия, которые один священнописатель – апостол Павел – вкладывает в одно это слово.

Первый пример: в Первом послании к коринфянам, - глава 6, стих 11, - мы читаем:

...но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

В этом отрывке Павел использует слово «агиазо», переведенное как «освятились», чтобы указать, что Бог совершает с человеком, когда он впервые приходит ко Христу, каким образом этот человек становится приемлемым для Бога

и отделенным от греха. Иногда это называется «определяющая святость». Мы можем понять, что апостол вкладывал в это слово именно такой смысл, при помощи других слов, которые он использовал в непосредственном контексте. Он говорит о том, что коринфяне «омылись» (очистились от грехов), «осветились» (Бог сделал их святыми и принял) и оправдались (Бог провозгласил их праведными по вере). Здесь слово «осветились» относится к изначальному освящению, которое новообращенные получают при оправдании, когда Бог вменяет им праведность Христа и бесповоротно соединяет с Ним.

Во-вторых, слово «освящение», производное от «агиазо», встречается в Первом фессалоникийцам, - глава 4, стих 3. Здесь Павел пишет так:

Воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда.

В этом отрывке апостол говорит о том, чего христиане должны достигать. Иногда это называется «постепенная святость». Он объясняет значение понятия «святость», связывая его с призывом избегать блуда. Здесь «агиазо» относится к поступательному процессу борьбы с грехом в течение всей жизни.

В третьем отрывке - Первое коринфянам, глава 7, стих 14 - Павел использует термин «агиазо» еще в одном значении. Послушайте, что он пишет:

Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы.

Описывая семью из верующего и неверующего супругов, Павел трижды использует родственные «агиазо» слова.

Во-первых, он говорит, что неверующий муж *освящается* «агиазо» своей верующей женой. Во-вторых, применяет этот принцип и к неверующей жене. И, в-третьих, он использует прилагательное «агиос», чтобы напомнить коринфянам, что дети в таких семьях «*святы*» (агиа) или освящены. Конечно, Павел не говорил, что Бог отделил от греха неверующих супругов христиан, чтобы они были приемлемы для Него. И не подразумевал, что спасены *дети* верующих. Более того, он не утверждал, что они стремятся к святой жизни, как должно христианам. Из остальных писаний Павла ясно, что для спасения нужна спасительная вера.

В данном случае Павел говорит о том, что можно назвать святостью без спасения. Иными словами, дети и неверующие из семьи христианина освящены в том смысле, что они отделены от мира присутствием в семье верующего.

Итак, Павел использует библейский термин «агиазо», чтобы указать на первый шаг в жизни истинно верующих, на их постоянное стремление к святости и на отделенность от мира *некоторых* неверующих, которые не обладают спасительной верой.

Все, что касается терминов «оправдание» и «освящение» также применимо ко многим другим значимым для богословия словам в Библии. И в Писании одно слово может обозначать несколько различных понятий, как в обычном языке.

Такие сложные отношения между словами и понятиями в Писании подводят нас к третьему вопросу – о необходимости специальных терминов и определений в систематическом богословии.

ПОТРЕБНОСТЬ

Когда студенты впервые сталкиваются с систематическим богословием, их ошеломляет бесконечный список терминов, которые необходимо заучить. Сотни раз меня спрашивали: «Зачем выучивать все эти термины и определения? Почему нельзя пользоваться теми словами, при помощи которых Писание излагает христианское богословие?»

Что ж, в некотором смысле специальные термины богословам *не требуются*. Можно изучать и преподавать богословие без них. Библейские писатели, безусловно, без них обходились. Но с другой стороны, богословы *нуждаются* в специальных терминах, поскольку они создают связную *последовательную* систему богословия, охватывающую все Писание. Отношения между словами и понятиями в Библии настолько сложны, что богословские исследования стали бы неясными и громоздкими без особых способов изложения. Вот почему богословы разработали специальный словарь, который иногда кажется искусственным, но их исследования благодаря этому становятся значительно яснее и доходчивее.

Мы рассмотрим потребность в специальных терминах с обеих сторон: во-первых, какая возникает путаница, когда одно понятие обозначается в Библии разными словам, и, во-вторых, какую неразбериху вызывает одно слово, которое обозначает несколько понятий. Итак, рассмотрим сначала потребность в специальных терминах, которая существует из-за того, что в Библии одно понятие обозначается несколькими словами.

Одно понятие – несколько слов

Как мы знаем, священнописатели часто называют одно понятие разными словами. Этот факт мешает добиться ясности и доходчивости, к которой стремятся богословы. Поэтому, чтобы пояснить, что имеется в виду в каждом отдельном случае, они формируют специальные термины. Чтобы показать эту систему в действии, посмотрим, как Библия обозначает понятие «церковь».

Библейское учение о церкви обычно называют «эклесиологией». Этот термин происходит от слова «*эклесия*», которое в греческом Новом Завете означает «церковь». Представьте группу богословов, которые пришли на конференцию выступить с речью. Один может начать так: «Сегодня я буду говорить о доктрине Израиля Божьего». Другой скажет: «Я собираюсь выступить с докладом о Божьем Храме». А третий заявит: «Моя речь посвящена Телу Христа».

Конечно, не сразу понятно, о чем они намереваются говорить. В конце концов, библейские выражения «Израиль Божий», «Храм Божий» и «Тело Христово» обозначают не только церковь. Народ израильский тоже называется «Израиль Божий». Выражение «Храм Божий» может относиться и к

ветхозаветному храму. А слова «Тело Христово» могут указывать на физическое тело Христа. Кто тут разберется?

Конечно, нет ничего плохого в том, чтобы так называть церковь. Новый Завет упоминает о понятии «церковь» и в этих, и во многих других выражениях. Но нетрудно представить, какую путаницу могут вызвать подобные фразы. Невозможно разобраться, на одну ли тему или на разные будут выступать наши богословы. Для того чтобы избежать подобной неразберихи, библейское учение о церкви обсуждают при помощи термина «экклесиология».

Проще говоря, путаница возникает из-за того, что одно понятие называется в Библии многими словами. Но ее можно избежать, если использовать специальные термины и пояснять, что подразумевается в каждом случае.

Одно слово – несколько понятий

Богословы формируют специальные термины для того, чтобы избежать путаницы, которая возникает из-за того, что одно слово или фраза в Библии могут иметь несколько разных значений. Итак, чтобы сделать общение ясным, богословы разрабатывают очень конкретные и часто искусственно узкие определения специальных терминов.

Рассмотрим, например, термины «оправдание» и «освящение» в систематическом богословии. В период Реформации протестанты разработали способ описания *ordo salutis* (порядок приобщения личности к спасению). Это описание отличалось от учения римско-католической церкви. Оправдание в протестантском словаре терминов есть исходное объявление человека праведным, когда Бог вменяет ему праведность Христа. *Оправдание* - это полностью дело Божье, в одностороннем порядке, т.е. человек в этом не участвует. А *освящение* в протестантском *ordo salutis* определяется как последовательное движение к святости, которое следует за оправданием. В *этом* смысле освящение - процесс не односторонний, а совместный. В нем участвует не только Бог, но и человеческая воля. Такие разграничения для протестантского богословия очень важны.

Но представьте, что, объясняя доктрину освящения, богословы стали бы использовать термины «оправдание» и «освящение» во всех тех смыслах, в которых слова «оправдание» и «освящение» встречаются в Новом Завете. Одни скажут, что «освящение следует за оправданием». И это согласуется с учением о порядке спасения. Однако те, кто не соблюдает правила использования специальных терминов, могут заявить, например: «освящение происходит одновременно с оправданием». Они *могут* так сказать, поскольку «освящением» Новый Завет также называет *изначальную* святость, которая вменяется уверовавшему в момент оправдания. И те, кого не заботит правильность употребления терминов, также вправе сказать: «Освящение происходит и без оправдания». Они могут так говорить, поскольку Новый Завет упоминает об освящении детей и неверующих супругов христиан.

Все перечисленные утверждения можно называть библейскими, поскольку они используют слова в том значении, в котором их использует Библия. Нетрудно понять, какая создается неразбериха.

Если бы мы слышали, как богословы одно за другим произносят все перечисленные суждения, не определяя и не объясняя их, у нас возникло бы много вопросов. Какое суждение истинно? Все они истинными быть не могут. На первый взгляд они друг другу противоречат.

Далее мы более подробно рассмотрим, как богословы решают подобные проблемы. На этом этапе лишь отметим, что они стараются избегать путаницы. Они разрабатывают словарь специальных терминов, чтобы обсудить такие вопросы как освящение или оправдание. Они дают каждому термину жесткое ограниченное определение, которое ставит пределы их формулировкам.

Теперь, когда мы знаем, зачем в систематике нужны специальные термины, посмотрим, какое место они занимают в ней.

МЕСТО ТЕРМИНОВ В СИСТЕМАТИКЕ

Одним словом, специальные термины составляют основной строительный материал, «кирпичики» систематического богословия.

На предыдущем уроке мы видели, что систематика протестантизма следует моделям средневековой схоластики, которой большую пользу принесла логика Аристотеля. В этом направлении систематика делает четыре шага: во-первых, вырабатывает точные определения для терминов. Во-вторых, она использует эти термины для формулировки суждений. В-третьих, она использует суждения (пропозиции) в силлогизмах, чтобы создавать доктринальные формулировки. И, в-четвертых, выстраивает логические доводы в рациональную систему учения. Хотя, формируя богословие, никто строго не следует такому линейному процессу, этот план помогает нам обобщить стратегию его формирования.

Чтобы продемонстрировать этот процесс на практике, рассмотрим пример. Предположим, богословы собираются обсудить вопросы смерти Христа. Во-первых, они выработают терминологию или заимствуют ее из традиционного христианского лексикона. В этом случае на первый план могут выйти несколько специальных выражений. Например «сотериология» (учение о спасении), *historia salutis* (*история спасения* – описание того, как Бог осуществил спасение в истории), «заместительное искупление» (понятие о том, что Христос умер как заместительная жертва, на которую Бог излил свой гнев), *ordo salutis* (*порядок спасения* - порядок приобщения отдельной личности ко спасению). Они могут использовать термины «спасительная вера», «покаяние», «прощение», и, конечно, «Христос».

Во-вторых, богословы оформят эти термины в суждения, излагающие аспекты библейского учения о смерти Христа. Они могут мыслить или говорить следующим образом: «Сотериология делится на две значительные подтемы: порядок спасения и *история спасения*». «Смерть Христа была заместительной жертвой за верующих». «Заместительная жертва Христа – это для человека единственная надежда на прощение и вечную жизнь». «Спасительная вера и покаяние – неотъемлемые аспекты порядка спасения». Эти и многие другие суждения отражают факты, значимые для богословского исследования о смерти Христа.

На третьем этапе по мере того, как богословы выводят логические связи и заключения из отдельных фактов, они будут выстраивать из специальных терминов и суждений доктринальные формулировки. Например, они могут записать такой вывод: «Сотериологическое значение смерти Христа необходимо рассматривать в свете *истории спасения и порядка спасения*». С одной стороны, *история спасения* достигла в смерти Христа своей высшей точки. Эта смерть была заместительной жертвой, которая обеспечивала вечное прощение грехов. С другой стороны, человек прощен и спасен лишь тогда, когда через *порядок спасения* приобщается к благам Христова искупления. Личность получает вечную жизнь тогда, когда практикует спасительную веру через покаяние в своих грехах и доверие Христу.

И, в заключение, эти специальные термины, суждения и доктринальные формулировки об искуплении, которое совершил Христос, приводят богословов к более широким выводам. Они связывают свою дискуссию о заместительной смерти Христа с всеобъемлющей структурой систематического богословия, чтобы найти ответы на вопросы: какое место смерть Христа занимает в общей картине сотериологии? Как сотериология связана с другими учениями: собственно богословием, антропологией, экклесиологией и эсхатологией?

Итак, эти четыре процесса полезно рассматривать как этапы формирования систематического богословия. Во-первых, богословы вырабатывают специальные термины; во-вторых, они формируют суждения; в-третьих, выстраивают доктринальные формулировки и, в-четвертых, создают всеобъемлющую систему богословия.

Конечно, такой подход к процессу формирования систематики несколько искусственный. На практике все его этапы взаимосвязаны и формируют сети множественных взаимодействий. В процессе формирования систематического богословия богословы постоянно совершают все четыре шага. Они переходят от одного уровня к другому и возвращаются на предыдущий в разной последовательности. Но хотя богословы работают не в жестком порядке, специальные термины все же составляют основные структурные элементы систематического богословия.

Теперь, когда мы определили общее понятие о специальных терминах в богословии, обратимся ко второй теме этого урока: *формирование терминов*. Как богословы создают те особые выражения, которые затем используют в работе?

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ

Я до сих пор помню, как однажды после занятий ко мне подошел огорченный студент семинарии. Он взглянул на меня и произнес: «Я уже много лет христианин, однако не понимаю и половины слов, которые вы используете. Где вы их находите?» В ответ на это я сказал: «Большинство из этих слов – не мои. Я их заимствовал у богословов-систематиков». Тогда он задал следующий вопрос: «Ладно, тогда скажите, откуда их взяли они?».

Очевидно, специальные термины, которые мы используем в семинарии, его сильно раздражали, и он задал хороший вопрос. Откуда же берутся специальные термины систематического богословия?

По сути, есть несколько методов формирования терминов в систематике. Мы рассмотрим два направления, чтобы исследовать основные. Во-первых, многие термины происходят от библейских слов. И, во-вторых, - из внебиблейских источников. Посмотрим, как специальные термины формируются при помощи Библии.

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕРМИНЫ

Большинство христиан чувствуют себя более уверенно, когда богословы пользуются библейскими терминами. Мы хотим, чтобы систематика сохраняла верность учению Писания. И нам спокойнее, когда слова теологов похожи на библейские. Но даже в подобном случае нужно помнить, что *библейские* термины в качестве специальных терминов не так просты, как кажется на первый взгляд.

Богословы действительно формируют специальные термины при помощи Писания. Это происходит тремя путями. Во-первых, они избирают один библейский термин из многих других, называющих одно понятие.

Во-вторых, они избирают одно значение библейского термина из всех других его значений. И, в-третьих, в библейские термины вкладывают новые смыслы, которых нет в Писании. Разъясним эти три подхода. Давайте начнем с того, как богословы избирают один библейский термин из других.

Избрать один термин

Как нам уже известно, священнописатели выражают одну и ту же мысль разными словами. Чтобы внести ясность в свои исследования, богословы в качестве специального термина избирают одно слово из всех тех слов, которые относятся к нужному понятию в Писании. И только его употребляют в этом значении.

Рассмотрим учение о возрождении, чтобы показать, как это происходит. В систематическом богословии «возрождение» – это термин, который описывает деяние Бога, посредством которого личность получает новую духовную жизнь. Этот термин говорит о первом изменении, которое имеет место в человеке, когда он переходит от греха и смерти к новой жизни во Христе.

Это понятие в Писании обозначается несколькими словами. Термин «возрождение» – это перевод греческого слова «палингенезия» (*παλιγγενεσία*), которое в Новом Завете встречается только дважды: в Матфея, глава 19, стих 28, и в Послании Титу, глава 3, стих 5. Причем Титу 3:5 – это единственный отрывок в Писании, где «возрождение» означает начало новой жизни во Христе. Но это понятие можно выразить другими словами. Например, в Иоанна, глава 3, стих 3, мы находим греческие слова «геннао анотен» (*γεννάω ἄνωθεν*), что значит «рождать свыше». В Первом Петра, глава 1, стих 3, встречается слово «анагеннао»

(ἀναγεννάω), часто переводимое как «возродить». В Иакова, глава 1, стих 18, есть слово «апокуэо» (ἀποκυέω), которое означает «рождать» или «порождать». А в Послании к Ефессянам, глава 2, стих 10, используется термин «ктизо» (κτίζω), который означает «творить, создавать». В Послании к галатам, глава 6, стих 15, понятие о возрождении обозначается словами «кайне ктисис» (καὶνὴ κτίσις), то есть «новое творение», а в Послании к Ефессянам, глава 4, стих 24, - «кайнос антропос» (καὶνός ἄνθρωπος), то есть «новый человек».

Хотя одно это понятие обозначается различными словами, богословы все их обычно объединяют под рубрикой «возрождение». Этот один библейский термин избрали среди других за его ясность и простоту.

Избрать одно значение из многих

Богословы не только избирают один библейский термин из многих. Они также создают специальные термины, избирая одно значение библейского слова из его других значений.

Как нам известно, священнописатели часто использовали одно и то же слово в различных значениях. Богословы стремятся избежать путаницы, которая возникает в такой ситуации, и выбирают одно значение библейского слова в качестве главного.

Все надежные богословы осознают, что термин «дикайоо» (δικαίω), который часто переводится словом «оправдывать», и существительное «оправдание», используются в Новом Завете в различных смыслах. Как уже отмечалось, они обозначают, по меньшей мере, два разных понятия. В Послании к римлянам, глава 3, стих 28, это исходное объявление человека праведным только по вере. А в Послании Иакова, глава 2, стих 24, это подтверждение или доказательство веры делами.

Представьте, что произойдет в богословии, если термин оправдание регулярно использовать в обоих смыслах. Если на вопрос: «Как человек оправдывается?» один богослов ответит: «Оправдание только верой, а не по делам». А другой скажет: «Оправдание по *делам*, а не только по вере». Подобная беседа очень скоро станет бессмысленной.

Чтобы избежать неразберихи, богословы выделили одно значение слова «дикайоо» из других и превратили слово «оправдание» в специальный термин. В ответ на учение католической церкви, протестанты подчеркнули *одно* значение оправдания – «*объявление* праведным». Такое оправдание дается по благодати, через веру, не по делам.

Итак, если протестанты традиционного исповедания используют термин «оправдание» без пояснений, именно такое оправдание они имеют в виду.

Богословы создали специальное значение слова «оправдание», чтобы избежать ошибок в этом важном понятии. Оно гласит, что, уверовав во Христа, мы полностью и навечно оправданы, поскольку праведность Христа через веру вменяется нам.

Итак, избирая одно значение термина из нескольких других, богословы предотвращают путаницу, которая возникает из-за многообразия смыслов

библейских терминов. Выбирая одно значение из многих, богословы могут затем использовать это слово в качестве специального термина.

Богословы создают специальные термины при помощи библейского языка, не только выбирая одно из слов или одно из значений слова. Кроме того, они создают для библейских слов новые значения. Они употребляют библейские слова так, как в Библии они не использовались.

Изучая Библию, богословы иногда убеждаются, что она описывает некое понятие. Однако они также замечают, что для описания этого понятия Библия не использует конкретного термина. Чтобы разрешить такую ситуацию, они часто избирают библейский термин, который соответствует указанному понятию, несмотря на то, что сама Библия избранное слово с понятием не связывает. Короче говоря, богословы используют библейские слова по-новому.

Создание нового значения

Широко известный пример того, как создается новое значение библейского термина – это специальное богословское словосочетание *Завет Благодати*. Это словосочетание используют в традиционном протестантском богословии, чтобы описать отношения Бога с его народом не только в Новом Завете, но и в ходе всей библейской истории: со времен грехопадения до второго пришествия Христа в славе. Это всеобъемлющее понятие включает в себя все божьи заветы после грехопадения: заветы с Ноем, Авраамом, Моисеем, Давидом и Христом. Послушайте, как Вестминстерское исповедание веры описывает завет благодати в главе 7, раздел 3:

С человеком, который после грехопадения не мог иметь жизнь по Завету дел, Господу было угодно заключить второй завет, обычно именуемый заветом благодати, в котором Он дарует грешникам жизнь и спасение через Иисуса Христа

Обратите внимание: исповедание не утверждает, что сам *термин завет благодати* есть в Библии. Конечно, слова «завет» и «благодать» - это слова библейские. Однако в сочетании друг с другом в таком специальном значении они в Писании не появляются. В результате, исповедание говорит, что это заветное установление *обычно* называется Заветом Благодати. В богословии, - но не в Библии, - именно так названы отношения между Богом Отцом и Сыном, которые раскрываются в ходе библейской истории. Богословы создали этот специальный термин, по-новому используя библейские слова. Безусловно, понятие, которое выражает термин «Завет Благодати» - это понятие библейское. Все спасительные деяния Бога в Библии связаны друг с другом, и это полное благодати заветное единство. Однако Писание не содержит специального термина для общего понятия. Поэтому, чтобы выразить его, богословы создали особый термин.

Итак, богословы формируют специальную терминологию, используя библейский язык как минимум тремя путями. Они выделяют один библейский термин из других, обозначающих это же понятие, они выделяют одно значение

библейского слова из других его значений, а также вкладывают в библейские термины новые смыслы. Так богословы стремятся обеспечить ясность в исследованиях христианской веры.

Мы знаем, как богословы формируют специальные термины при помощи библейского языка, а теперь обратимся ко второму источнику терминологии богословия. Богословы заимствуют термины также из небиблейских источников.

НЕБИБЛЕЙСКИЙ ЯЗЫК

Мы исполняем Великое Поручение. Нужно всегда помнить об этом. Именно для этой цели христианским богословам пришлось учиться преподавать христианскую доктрину в тех культурах, куда поместил их Бог. Вот почему богословы периода патристики столь часто выражали свои мысли при помощи терминологии неоплатоников. Вот почему схоласты пользовались терминологией Аристотеля. Когда богословы-протестанты заимствуют небиблейские термины из ранних периодов истории и из современных культур, они также исполняют Поручение Христа.

Существует много способов ввести в систематическое богословие небиблейские термины. Полезно будет рассмотреть три основных подхода. Во-первых, богословы используют доступную им общеупотребительную лексику. Во-вторых, они вкладывают новые значения в небиблейские философские и религиозные термины. В-третьих, они часто совмещают небиблейские термины с библейскими выражениями. Посмотрим сначала, как богословы используют общепринятые выражения, взятые не из Библии.

Заимствование терминов

Возможно, самый простой способ заимствовать слова из небиблейского языка, чтобы объяснить учения Писаний – это заимствовать обычные слова из своей культуры. В период отцов церкви таким источником слов и выражений был греческий язык - главный язык христианских ученых в Средиземноморье того времени.

В период средневековья главным языком христианских ученых стала латынь. В наше время христиане используют терминологию из тех языков и культур, в которых христианство значительно продвинулось.

Один из примеров того, как в богословии используется общеупотребительное небиблейское слово – это термин «Троица». Слово «Троица» впервые появилось около 180 года от Рождества Христова, когда Феофил Антиохийский употребил греческое слово «trias» для описания троичности Божества. Позднее этот термин был переведен на Латынь, как «*trinitas*», что означает “троица”. Конечно, этого слова нет в Библии. Оно также не было специальным философским или религиозным термином. Это слово произведено из обычного слова, обозначающего число «три». В конце концов, это небиблейское

слово стало термином, под которым богословы утверждали тот факт, что Писание говорит о Боге иногда в трех Лицах, а иногда о Боге едином.

Это выразили епископы на Первом Константинопольском соборе в 381 году от Рождества Христова:

Отец, Сын и Дух Святой равны в Божестве и силе и сущности, достойны равного поклонения, имеют вечное полновластие, в трех совершенных ипостасях или трех совершенных личностях.

В прошлом и настоящем церковь сталкивается с множеством лжеучений, которые искажают отношения Отца, Сына и Святого Духа. Коротко говоря, некоторые лжеучителя делают упор на единстве Отца, Сына и Святого Духа, а другие подчеркивают их различия.

Чтобы отразить полное учение Библии о единстве и различиях Божества, ортодоксальные христиане используют небиблейское слово «Троица» в качестве специального термина. При помощи этого термина они указывают, что Бог есть «три совершенных Личности», однако «един в силе и Сущности». Используя это небиблейское слово, они внесли ясность в поставленный вопрос. Бог есть Троица.

Во-вторых, богословы также создают новые значения для небиблейских терминов, которые используются в нехристианских философских и религиозных дискуссиях. Они принимают эти термины и изменяют их смысл, чтобы он согласовался с христианским учением и пояснял его.

Философская терминология

Евангельские христиане часто выражают недовольство, когда осознают, как много в систематике терминов из философских и религиозных небиблейских источников. Поэтому стоит пояснить этот факт. Есть опасения, что богословы могут впасть в заблуждение, если будут использовать не только библейские термины. И мы должны внимательно следить, чтобы ложные идеи не проникли в христианское богословие. Однако при условии, что богословы считают Писание верховным и непогрешимым судьей истины, небиблейские религиозные и философские выражения могут быть нам полезны.

Один из библейских примеров такого подхода мы находим в книге Деяний, глава 17. Это широко известный отрывок, который рассказывает, как Павел в Афинах обращался к ареопагу. На определенном этапе своей речи апостол в позитивном смысле цитирует греческих поэтов. Послушайте, что он сказал – Деяния, глава 17, стих 28-29:

...как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

Выражение «мы Его и род» ранее использовали два греческих поэта, писавшие в разное время: Клеант и Арат. Но Павел с уверенностью применил это языческое высказывание, в своей речи и сказал в стихе 29: «Итак мы, будучи родом Божиим...» Конечно, Клеант и Арат в действительности говорили не о Боге библейском, а о Зевсе, главном боге греческого пантеона. Но апостол придал терминологии этих греческих поэтов новое, исключительно христианское значение, настаивая на том, что создал человечество именно христианский Бог, а не Зевс.

Богословы также вправе по примеру Павла применять нехристианские религиозные и философские термины в той мере, в какой они по-новому определяют их в связи с библейскими понятиями.

Достойным упоминания примером будет доктрина о Христе, или «христология». Послушайте, как церковь откликнулась на спор о Христе на Халкидонском соборе в 451 году. В его материалах мы читаем, что Христос есть:

...истинно Бог и истинно человек ... в двух естествах неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, - так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и они соединяются в Одно Лицо и Одну Ипостась; - не на два лица рассеяемого или разделяемого, но Одного и Того же Сына и Единородного, Бога Слова.

Это утверждение описывает Христа словами, отличными от библейской терминологии. Собор говорил о природе Христа, но пользовался небиблейскими источниками. Собор отмечает, что божественная и человеческая природы Христа «неслиянны», иными словами, они не изменили одна другую, поскольку они «неизменны». Тем не менее, они неразрывно соединены во Христе, «одном Лице», Которое «нераздельно неразлучно познаваемо». В действительности даже слово «лицо» в том смысле, в каком оно использовано в данном контексте, заимствовано, вероятно, из юридического лексикона тех времен, когда на юридическом языке «лицо» обозначало отдельную личность.

Эти специальные термины верны духу Писания, но взяты не из него. Они потребовались церкви для того, чтобы четко и точно сформулировать учение о Христе.

В-третьих, богословы также сочетают небиблейские и библейские термины, чтобы сформировать свой специальный богословский словарь.

Сочетание терминов

Подобные сочетания встречаются в разных видах, и некоторые более яркие, чем другие. Ясный пример можно привести из доктрины освящения. Как мы знаем из этого урока, термин «освящение» используется в Новом Завете в нескольких смыслах. Примеры его использования позволили сочетать взятый из Библии термин «освящение» с прилагательными из других - небиблейских - источников.

Во-первых, в Первом коринфянам, - глава 6, стих 11, - глагол «агиазо» обозначает перемену, происходящую в человеке, который уверовал во Христа. Во-вторых, в Первом фессалоникийцам, - глава 4, стих 3, - глагол «агиазо» обозначает непрерывное возрастание в святости, которое христиане должны испытывать день за днем.

Систематики внесли ясность в доктрину освящения, когда выделили несколько видов освящения. То освящение, которое происходит в момент обращения ко Христу они называют «определяющим освящением». Соединяя библейское слово «освящение» с небиблейским «определяющее», они указывают, что это освящение совершается раз и навсегда. Таким освящением человек переводится в состояние святости, отделенности от мира и посвящается Богу на всю жизнь. Термин «постепенное освящение» обозначает последовательный опыт возрастания в святости, отделенности от мира и посвященности Богу, который происходит в течение всей жизни. Слово «освящение» взято из Библии, а слово «постепенное» - из обычного языка. Понятно, что подобные сочетания в специальных терминах очень полезны. Богословы могут использовать термин «освящение» с таким определением, и таким образом различать, в каком из библейских смыслов использовалось само слово.

Итак, богословы формируют специальные термины двумя путями. Они используют Библию и небиблейские источники. Так составляется терминология, которая проясняет богословские исследования и служит строительным материалом в создании систематического богословия.

Теперь мы имеем общее представление о специальных терминах в богословии и знаем, как они формируются. Перейдем к третьей теме нашего урока – достоинства и недостатки специальных терминов.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В чем же ценность и опасность специальной терминологии, которую мы встречаем в систематическом богословии? Я уверен, что на этом этапе урока вы испытываете смешанные чувства по отношению к предмету специальной терминологии. Некоторые из вас, вероятно, хотели бы узнать о терминах как можно больше. А другие задумываются, стоит ли тратить время и силы на нечто столь сложное. Мы увидим, насколько важно дать взвешенную оценку, - нельзя переоценивать, но нельзя и недооценить роль специальных терминов в формировании богословия. Взвешенный подход признает их преимущества и недостатки.

Чтобы исследовать этот вопрос, мы рассмотрим специальные термины в связи с тремя главными источниками богословия. На других уроках мы отмечали, что Бог предоставил верующим три способа научиться из особого и общего откровения. Мы обретаем понимание особого откровения посредством экзегезы Писания, это неотъемлемый источник христианского богословия. Кроме того, Бог

призвал нас пользоваться общим откровением, исследуя два других источника богословия.

Один аспект *общего* откровения составляет взаимодействие в обществе, когда мы учимся у других людей, в особенности у других христиан, - мы тем самым обращаемся к общему откровению. Другой аспект общего откровения составляет христианский опыт, наш личный опыт возрастания в святости и жизни ради Христа.

Исследуя эти источники, мы получаем информацию по разным предметам, что помогает нам формировать здоровое богословие. В той мере, в какой выводы экзегезы, взаимодействия с людьми и христианского опыта согласуются между собой и дают весомые сведения, наш уровень уверенности в конкретном вопросе должен возрастать. Но если их свидетельства не согласуются друг с другом и менее весомы, уровень нашей уверенности в таком вопросе должен уменьшаться. Эти независимые друг от друга источники - экзегеза, взаимодействие с людьми и христианский опыт - помогают нам формировать христианское богословие.

Поскольку эти источники настолько важны, мы исследуем преимущества и недостатки специальных терминов богословия в отношении каждого из них. Сначала рассмотрим термины и христианский опыт; во-вторых, термины в отношении к взаимодействию в обществе, и, в-третьих, исследуем связь терминов с экзегезой Писания. Итак, обратимся к христианскому опыту как источнику богословия.

ХРИСТИАНСКИЙ ОПЫТ

Вы помните из предыдущих уроков, что христианский опыт – это процесс личного освящения. Личное освящение должно происходить, по меньшей мере, на трех уровнях: мыслительном (убеждения), поведенческом и эмоциональном. Или, как мы определили, освящение включает в себя возрастание в ортодоксии, ортопрактике и ортопафосе. Эти три аспекта христианского опыта в высшей степени взаимосвязаны и формируют сети множественных взаимодействий. Верное мышление (ортодоксия) воздействует на поведение (ортопрактику) и эмоции (ортопафос). Поведение влияет на то, как мы мыслим, и на наши чувства. И, конечно, чувства оказывают влияние на то, как мы поступаем и мыслим.

Время не позволяет нам во всех подробностях исследовать, как влияют на это взаимодействие специальные термины. Поэтому мы отметим лишь одно их преимущество для христианской жизни и одну опасную черту. Итак, посмотрим, в чем специальный лексикон богословия положительно влияет на жизнь во Христе.

Польза

Знать специальные термины полезно в христианской жизни, поскольку они служат простыми ссылками на сложные библейские учения. Список терминов систематического богословия сначала может утратить. Их так много и они

трудно запоминаются. Но через некоторое время они дают большое преимущество и делают предметы проще. Сложнейшие библейские учения можно напомнить краткой ссылкой на специальный термин и применить его к своему мышлению, поведению и чувствам.

Представьте на минуту человека, который не знает лексики систематического богословия. Как бы странно это ни звучало, однако новообращенные христиане нередко спрашивают меня: «Так Иисус – Бог или Божий Сын?». Нетрудно понять, почему возникает путаница в этом вопросе. Когда люди читают Библию, не зная специальных терминов, они не имеют концептуальной опоры, понятия, которое помогло бы им разобраться. Один библейский отрывок говорит, что Иисус – Бог. Читаем дальше, и другой отрывок говорит, что Он – Сын Божий, Который покоряется Богу.

Поэтому новообращенные часто путаются в таких практических вопросах: «Кому же мне молиться, Иисусу или Богу?» Если Иисус учил нас молиться Отцу, то почему так много христиан молится самому Иисусу? И еще, если Он учил нас молиться Отцу, то почему мы поем хвалу Святому Духу?

Тому, у кого нет опыта работы с терминами, потребуется много времени и усилий, чтобы ответить на эти вопросы. Ему придется изучить бесчисленные библейские отрывки и свести воедино их смысл, чтобы составить некоторое обоснованное представление о доктрине. Эта задача настолько сложная, что новообращенные отступают и просто подражают примеру своей общины.

Но представьте другого христианина, которому знакомы термины богословия. Если у него возникают вопросы: «Бог ли Иисус или Сын Божий?», «Кому следует молиться - Отцу, Сыну или Святому Духу?», найти ответы на них ему значительно проще.

По сути, у христиан, знакомых с терминами систематики, такие вопросы даже не возникают, поскольку ответ содержится в одном богословском термине – Троица. Если человеку известен смысл этого слова, тогда подобные вопросы решаются мгновенно, и этот ответ ортодоксии почти интуитивно можно применить в сфере ортопрактики и ортопафоса. Способность упрощать и охватывать сложные вопросы – одно из крупнейших преимуществ, которое специальные термины дают христианской жизни.

Хотя специальная лексика во многих отношениях обогащает христианский опыт, необходимо осознавать, что она может стать помехой нашему освящению.

Вред

Я не раз замечал и в себе, и в других, как, по мере углубления знаний специальной терминологии разрастается духовная гордыня. Это особенно верно в отношении молодых студентов-богословов.

Вот как эта проблема возникает. Студенты тратят массу времени и энергии, чтобы выучить богословские термины, и видят, насколько их удобно применять. В то же время большинство простых прихожан не имеют ни времени, ни желания углубляться в подобные детали. И студенты-богословы нередко начинают считать себя выше тех, кто не знает богословской терминологии. Их настолько переполняет

гордость, что они начинают верить, что обширный богословский лексикон подразумевает более высокую степень освящения. Но это едва ли так.

Христианский рост – освящение – происходит не только от умения мыслить согласно Писанию (или ортодоксии). Равно важны и умение поступать, и умение чувствовать согласно своей вере. Большинство христиан возрастают в благодати, даже если не знают специальных терминов систематики. Мы и без этих знаний способны понимать Писание и прилагать его к своей жизни.

Опыт христианской жизни – гонения, страдания и болезни – часто способствует духовному росту человека значительно больше, чем интеллектуальные упражнения по заучиванию терминов. Поэтому как бы ни были важны особые слова и фразы в богословии, всегда нужно помнить, что они способны помешать христианской жизни, если мы позволим увлечь себя в грех духовной гордыни, если станем считать себя зрелыми христианами лишь потому, что знаем специальные богословские термины.

Полезно помнить не только о преимуществах специальных терминов, но и об их недостатках и сознавать, как они влияют на наше взаимодействие с людьми.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Взаимодействие с людьми – это ключевой ресурс христианского богословия, поскольку помогает нам сосредоточиться на той помощи, которую предлагает нам тело Христово. Есть три важных сферы взаимодействия в христианском сообществе: христианское наследие, современное сообщество христиан и личное суждение. Христианское наследие представляет собой труд Святого Духа в церкви прошлого. Мы узнаем, чему Бог учил наших духовных предшественников. Наше современное сообщество христиан свидетельствует о том, что Святой Дух ведет и учит верующих вокруг нас. Наше личное суждение – это свидетельство наших личных убеждений и выводов, то, что мы вносим в общение с людьми, к чему Святой Дух привел лично нас. В этих сферах сообщества взаимодействие происходит различными путями, формируя сети множественных взаимодействий. Наше наследие составляет источник знаний для современного сообщества христиан и для формирования наших личных убеждений. Современное сообщество служит связующим звеном между христианским наследием и христианами и воздействует на наши личные убеждения. И личные убеждения в свою очередь связывают наше наследие и современное сообщество.

Зная динамику этого взаимодействия, посмотрим, как специальная лексика богословия может улучшить взаимодействие в сообществе и мешать ему. Сначала посмотрим, как специальные термины способствуют взаимодействию между людьми.

Польза

Самый значительный вклад, который специальные термины вносят во взаимодействие людей, можно выразить одним словом – общение. Когда христиане знакомы с терминами систематики и умеют их использовать, они могут значительно эффективнее общаться друг с другом.

С одной стороны, мы более эффективно взаимодействуем со своим христианским наследием, когда знаем язык систематики. В огромном большинстве богословских трудов, толкований, символов веры, вероисповеданий и других работ богословов прошлого для обобщения христианских верований часто используются специальные термины. И обычно систематическое богословие глубоко ценит эти традиционные способы выражения идей. Итак, специальные термины систематики оказывают нам серьезную помощь в общении с христианами прошлого.

Например, если вас интересует, чему учили такие служители церкви как Августин, Фома Аквинский, Лютер, Кальвин, знание традиционных терминов даст вам *огромное* преимущество. Конечно, многие термины созданы позже, тем не менее, они дают нам возможность понимать работы этих мужей веры и получать пользу от того, чему научил их Бог.

С другой стороны, взаимодействие в сообществах современных верующих также улучшается, если мы и наши собеседники употребляем общую богословскую лексику. На конференции или на лекциях прислушайтесь к тому, как ваши братья-христиане обсуждают богословские вопросы. Для вас очень скоро станет очевидным, что подлинное общение имеет место лишь тогда, когда его участники *одинаково* понимают смысл терминов, которые используют. Если этого нет, общение угасает.

Хорошо ли, что большинство протестантов используют термин «оправдание» в смысле «оправданный только верой»? Представьте, какие возникли бы проблемы, если бы мы использовали это слово в разных смыслах! Хорошо ли то, что, говоря об освящении, мы знаем, какой смысл вкладываем в это слово? Помогает ли нам то, что, говоря об «уничижении Христа» и «возвышении Христа», не приходится всякий раз объяснять, что подразумевается под этим? Чем больше специальных терминов мы знаем и употребляем в одинаковом смысле, тем более действенно наше общение друг с другом.

Это верно, что специальные термины систематики улучшают наше общение друг с другом, однако они могут и препятствовать ему.

Вред

Многие специальные термины в систематике устарели, и их с трудом понимают сегодня. Некоторые из них относятся еще к периоду патристики и средневековья. Многие другие созданы, по меньшей мере, несколько веков назад. Хотя тогда эти термины создавались, чтобы способствовать общению, сейчас они слишком устарели, чтобы хорошо выполнять свою задачу. В результате, мы можем

выучить эти старые термины, однако многие окружающие нас люди их не знают, и взаимодействие в обществе будет сильно ограничено.

Я встречаюсь с этой проблемой всякий раз, когда объясняю учение об ипостасном союзе, союзе божественной и человеческой природы Христа в одной личности Христа. Даже само название темы высвечивает ее сложность. Многие ли знают термин «ипостась»? Мы можем считать, что знаем смысл слов «природа» и «личность», однако вскоре оказывается, что много веков назад христиане вкладывали в них другой смысл.

Итак, изучая специальные термины систематики, мы должны видеть их пользу для взаимодействия в сообществе, но и не забывать о проблемах в общении, которые они могут создать.

Теперь, когда мы знаем, как специальные термины влияют на христианский опыт и взаимодействие с людьми, мы обратимся к третьему источнику богословия: экзегезе Писания. Как специальные слова и фразы систематики влияют на наше толкование Библии?

ЭКЗЕГЕЗА

Экзегеза – неотъемлемая часть формирования *всего* христианского богословия, поскольку она дает нам самый прямой доступ к Божьему особому откровению. Мы говорили на прошлых уроках: то, как Святой Дух руководил церковью в толковании Писания, полезно рассматривать в трех обширных категориях: литературный анализ, исторический анализ и тематический анализ. Литературный анализ воспринимает Писание как картину, произведение искусства, под божественным вдохновением созданное священнописателями для того, чтобы воздействовать на своих первых читателей через свои отличительные литературные черты. Во-вторых, исторический анализ видит в Писании окно в историю, возможность увидеть исторические события, о которых безошибочно рассказывает Библия, и усвоить их уроки. И, в-третьих, тематический анализ видит в Писании зеркало, возможность размышлять над вопросами и темами, которые интересуют нас. Всякий раз, когда мы толкуем Библию, мы пользуемся до некоторой степени всеми тремя видами анализа, поскольку они в высшей степени взаимосвязаны. Они также формируют сети множественных взаимодействий. Однако исходя из своих потребностей и целей мы на любом этапе можем сделать упор на одном из них.

Систематика использует тематический подход к Писаниям более других стратегий экзегезы. Богословы выясняют, чему учит Библия по интересующим их темам. Иными словами, систематики подходят к Писаниям с вопросами, которые связаны с определенными доктринами.

Они задают, например, такие вопросы: «Что Библия говорит о Боге?» «Что она говорит о человечестве?» «Что в ней сказано о спасении?» Они исследуют Писание и собирают информацию из его отрывков, чтобы найти библейский ответ на свой вопрос. Одна из сложнейших задач, которая стоит перед богословами в этом процессе – как определить, какой отрывок Писания соотносится с конкретным вопросом. Говорит ли этот стих об этом учении? Относится ли этот отрывок к этой

теме или к другой? Иногда отобрать нужные отрывки не составляет труда, но большей частью выбор не так ясен. И специальные термины в систематическом богословии – один из усложняющих факторов в этом процессе.

Чтобы понять, почему, давайте вспомним, насколько сложны отношения между терминами и понятиями в Писании. Кроме всего прочего, многие термины в Библии обозначают одно понятие. И один термин может называть несколько понятий. Такие многогранные взаимосвязи в разных отрывках Писания могут приводить в замешательство. Богословы сформировали специальные термины для того, чтобы избежать таких неясностей. Они создали термины, которые определяются как можно точнее, чтобы выражать лишь одно понятие. В этом смысле в систематике существует соответствие один к одному между терминами и понятиями.

Но такое отличие в отношениях между терминами и понятиями в систематике и в Библии ведет к важному уточнению. На уровне терминологии систематики пользуются терминологической свободой. Они не пытаются приспособлять свои богословские выражения к библейским. Напротив, они используют библейские выражения по-своему. Они также используют небиблейские термины и даже сочетают библейские и небиблейские. Однако в то же время на уровне понятий достойные доверия богословы всегда стремятся к соответствию с Писанием. Они изучают библейские идеи и объясняют их своим языком. Пользуясь свободой на уровне терминологии, богословы нацелены на смысловое соответствие.

Это ключевое отличие объясняет, почему специальные термины в систематике могут одновременно способствовать и мешать экзегезе Писания. Одним словом, если помнить о различии между терминологической свободой и смысловым соответствием, наша способность выбрать верные отрывки по интересующим темам многократно увеличивается. Но если об этом забывать, трудно будет сделать правильный выбор.

Давайте представим, как понимание терминологической свободы и смыслового соответствия в систематическом богословии помогает при экзегезе.

Польза

К сожалению, многие толкователи Писания используют чрезмерно жесткие рамки. Они ошибочно полагают, что библейский отрывок связан с богословским понятием только в том случае, если в нем используется специальный термин по этой теме. Если их богословский термин – обычно это специальный термин из систематики – не появляется в отрывке, они ошибочно исключают этот текст из анализа. В действительности богословы должны проявлять надлежащую избирательность, а не чрезмерную жесткость в исследовании Писаний.

Это возможно, если помнить, что священнописатели высказываются по одной теме, употребляя разнообразные слова, даже если эти слова не похожи на богословские термины систематики. Вот почему когда богословы обращаются к Писаниям за информацией по нужной им теме, им следует не ограничиваться

только поиском определенных слов. Напротив, нужно исследовать все отрывки, которые содержат в себе уместные для темы понятия.

Например, на нашем уроке мы видели, что Писание использует многие термины в связи с понятием или учением о возрождении. Изначальный переход человека от состояния духовной смерти к жизни во Христе назван возрождением только в Послании к Титу, - глава 3, стих 5. Но если богословы ограничатся только одним этим отрывком, поскольку специальный термин более нигде не употребляется, они утратят возможность многое узнать по этой теме через экзегезу Писаний. Хотя возрождение – традиционный термин, которым называется это учение, но само библейское учение о переходе от смерти к жизни во Христе не ограничено одним термином «возрождение».

Писания говорят о том же учении, когда используют слова «новый человек», «рожденный свыше», «новое рождение» и множество других выражений. Отрывки со словами «новый человек» не нужно относить к отдельному учению. Так же как и стихи со словами «рожденный свыше» или «новое рождение». Все они говорят об одном богословском понятии. По сути, есть отрывки на эту тему или упоминающие об этом понятии, в которых нет ни определенного слова, ни заданной фразы. Когда богословы помнят о своей терминологической свободе и стремятся только к понятийному соответствию с Писанием, они могут почерпнуть информацию о возрождении из всевозможных отрывков. Они получают всеобъемлющее учение, если ищут в Писаниях понятие об изначальном преобразении человека независимо от того, какими словами оно сформулировано в Библии. Одним словом, экзегеза Писания улучшается, когда богословы правильно выбирают отрывки для исследования. Им следует черпать информацию не только из тех отрывков, в которых есть богословский термин из названия доктрины. Нужно стремиться как можно больше узнать о своей теме из как можно большего числа библейских отрывков.

Вред

Действительно, когда мы помним о терминологической свободе и смысловом соответствии систематического богословия, это способствует экзегезе. Но когда мы об этом забываем, это серьезно вредит нашему толкованию.

Это справедливо во многих отношениях, но одна из наиболее распространенных ошибок в использовании специальных терминов – это чрезмерное обобщение. Чрезмерное обобщение – проблема, возникающая в экзегезе в связи с использованием специальных терминов. Нередко получается следующее: студент знакомится со специальным термином систематики, находит его полезным и начинает вкладывать этот специальный смысл во все отрывки, где появляется само слово. Ошибочно полагая, что всякий раз, когда оно появляется, оно относится к той же богословской теме, к той же доктрине.

Но если помнить о том, что богословы пользуются терминологической свободой и стремятся только к смысловому соответствию с Писанием, можно избежать чрезмерного обобщения и сделать правильную текстовую подборку. Иными словами, мы сможем придерживаться в своем выборе тех отрывков

Писания, которые действительно относятся к нужной доктрине или теме. Например, возьмем слово, которое мы разбирали в этом уроке – «оправдание». В традиционном протестантском систематическом богословии термин «оправдание» обозначает понятие «объявить праведным по вере независимо от дел, поскольку праведность Христа вменяется человеку, который уверовал». Это специальное определение оправдания настолько важно для систематического богословия, что легко подумать, что всякий стих со словом «оправдание» или производным от «ДИКАЙОО» относится к той же доктрине. Поэтому толкователи нередко навязывают свое специальное значение термина «оправдание» отрывкам, где само слово несет другое значение, или приспособливают традиционное учение об оправдании таким образом, чтобы оно согласовалось с ошибочно избранными отрывками. Мы видели, что у Иакова, глава 2, стих 24, слово «оправдывать» – «дикайoo» – используется в ином смысле, отличном от традиционного понимания систематики. К сожалению, поскольку в отрывке есть слово «оправдывать», некоторые богословы связали его с доктриной оправдания. В результате они смешали доктрину оправдания с многочисленными значениями этого слова в Библии.

Но Иакова нужно понимать не просто на уровне слов, а на смысловом, понятийном уровне. И если слово «оправдывать» появляется в этом или некоторых других отрывках, это еще не означает, что они связаны с учением систематики об оправдании. Проще говоря, специальные термины в систематике нередко толкают нас к чрезмерному обобщению, и мы навязываем специальное терминологическое значение слова тем отрывкам, где это слово использовано в другом смысле.

Но поскольку богословы пользуются терминологической свободой и стремятся лишь к понятийному единству с Писанием, нам нужно проявлять осмотрительность и не упрощать многообразие использования слов в Писании. Иначе это серьезно помешает экзегезе.

Итак, специальные термины систематического богословия могут способствовать или препятствовать нам в использовании трех источников богословия. Специальные термины полезны для христианского опыта, взаимодействия в обществе и экзегезы Писания. Однако они представляют опасность, которой нужно избегать в работе с этими основными источниками богословия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом уроке мы исследовали некоторые параметры специальных терминов в систематическом богословии. Мы получили общее представление о том, что это такое и какое место они занимают в процессе систематики. Мы знаем, как богословы формируют свои специальные термины, и мы рассмотрели некоторые преимущества и недостатки их использования.

Далее в цикле уроков по формированию систематического богословия мы не раз отметим значимость всего сказанного о специальных терминах. Изучать специальную лексику систематики и узнавать, как мудро пользоваться ею, может

быть полезнейшим занятием для богослова. Имея твердое основание в этих вопросах, мы сможем сформировать систематическое богословие для славы Божьей и созидания Его Церкви.